

Ахметов Л. А.

*доктор экономических наук, профессор,
Российская академия предпринимательства
e-mail: lerik39@yandex.ru*

Виноградов А. И.

*кандидат экономических наук,
соискатель Российской академии предпринимательства
e-mail: avinogradov @ lokobank.ru*

Кредитно-денежная политика России в концепции экономики знаний

Важнейшей особенностью экономики знаний становится акцентирование внимания не просто на процессе получения новых знаний, а на их использовании в экономике с целью получения наибольших экономических выгод. Собственно это предопределяет переход от традиционной научно-технической политики к инновационной политике и диктует необходимость развития кредитно-денежной политики России в концепции экономики знаний.

Ключевые слова: экономика, знания, концепция, кредитно-денежная политика, человеческий, капитал.

Ahmetov L. A.

*Doctor of Science (Economics), professor,
Russian academy of entrepreneurship*

Vinogradov A. I.

*PhD (Economics),
competitor of the Russian academy of entrepreneurship*

Credit policy of Russia in the concept of economy of knowledge

The most important feature of economy of knowledge emphasis of attention doesn't become simple on process of receiving new knowledge, and on their use in economy for the purpose of receiving the greatest economic benefits. Actually it predetermines transition from traditional scientific and technical policy to innovative policy and dictates need of development of a credit policy of Russia for the concept of economy of knowledge.

Keywords: economy, knowledge, concept, credit policy, human, capital.

Кредитно-денежная политика России, не освоив тонкостей эволюционирующей экономики, встречается с новыми вызовами — финансовом обеспечении экономики, базирующейся на знаниях. В 2000г. построение экономики, основанной на знании, было объявлено политической целью развития Европейского союза. В начале XXI века, по оценкам экспертов, около 80% рабочих мест в США и в Европе относятся к областям экономики, производящими либо знания, либо технологии, либо программные продукты. Изменение объекта кредитования диктует необходимость совершенствования кредитно-денежной политики на макро и микроуровне. В настоящее время наиболее активно в теоретическом плане развивается макроэкономика знаний, главным образом, в аспекте взаимоотношений роста объема знаний в экономике и макроэкономического роста.

Как подчеркивает доктор экономических наук Е.Б. Ленчук, США, Япония и страны Западной Европы — преуспевающие участники глобальной экономики, базирующейся на знаниях — большое внимание уделяют формированию финансовой инновационной инфраструктуры. Выделение сферы знаний в ряд основных секторов хозяйственной жизни изменило сложившуюся иерархию факторов производства в сторону лидерства высококвалифицированного творческого труда¹.

Как утверждает А.Я. Рубинштейн, «мы наблюдаем «эпохальную» смену лидерства, когда капитал, главенствующий несколько веков при формировании и развитии индустриального общества, в конце XX столетия уступает пальму первенства высококвалифицированному творческому труду»². Эволюционный переход к экономике знаний сопровождается постоянно возрастающей долей человеческого капитала (ЧК) в общем его объеме. По минимальным оценкам, для стран Запа-да эта доля за период с 1913 по 1973 гг. выросла с 31 до 57%, а уже через четверть века достигла 70%³.

ЧК — главный фактор формирования и развития инновационной экономики и экономики знаний как следующего высшего этапа разви-тия. Это интенсивный производительный фактор экономического раз-

¹ См.: Евстигнеева Л.П., Евстигнеева Р.Н. Экономический рост: либеральная инициатива. — М., 2005.

² Рубинштейн А.Я. Роль государства в экономике знаний. В кн. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под. ред. Б.З. Мильнера. — М.: ИНФРА — М., 2013. — С. 217.

³ Источник: Рогов С.М. Государство и общественное благо: мировые тенденции и российский путь. — М.: Институт США и Канады, 2005. — С. 71.

вития, развития общества и семьи, трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среды обитания и трудовой деятельности, обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование ЧК. Это основной элемент национального богатства стран, регионов, муниципальных образований и организаций.

ЧК следует отличать от производственных вложений в производство средств производства. Инвестиции в человека оцениваются выше по сравнению с уровнем отдачи от других видов инвестиций. Капитализация начинается в семье, продолжается в школе, вузе, включая здравоохранение, что в совокупности формирует «культурный капитал», синтезирующий все накопленные знания, традиции и цивилизационные особенности человека, семьи, нации, государства и мира в целом. Западная цивилизация на определенном историческом этапе выиграла глобальное историческое соревнование с более древними цивилизациями именно за счет более быстрого роста человеческого капитала, включая образование. ЧК является самостоятельным интенсивным фактором развития, фундаментом роста ВВП в сочетании с инновациями и высокими технологиями в современных условиях. Отличие этого сложного интенсивного фактора от природных ресурсов, классического труда и обычного капитала состоит в необходимости постоянных инвестиций и существовании значительного разрыва во времени при возврате этих инвестиций. В развитых странах мира в конце 1990-х годов в ЧК вкладывалось 70% всех средств, а в физический капитал — 30%. Причем, основную долю инвестиций в человеческий капитал в передовых странах мира осуществляет государство. И именно в этом состоит одна из его важнейших функций в части государственного регулирования экономики. Этот факт почти не учитывается в нынешней кредитно-денежной политике.

Возрастающая роль и значение человеческого капитала при переходе к экономике знаний меняют не только экономику, но и само общество. Знания в современном постиндустриальном обществе, как отмечал патриарх науки управления П. Друкер, превращаются в главную производительную силу⁴.

Наш соотечественник В.И. Вернадский утверждал, что в ноосферном обществе наука и научная мысль становятся главной производительной силой. Знания во все большей мере оттесняют на второй план традиционные факторы производства — капитал, труд и землю.

⁴ Drucker P. Post Capitalist Society.— N.Y., 1993. — P. 86.

Именно в связи с этим, по мнению П.Друкера, знания и информация выступают в качестве новых, нетрадиционных факторов экономического роста, становятся главными источниками национального богатства. Понятно, что такой поворот призвана обеспечить адекватная кредитно-денежная политика. Ее содержание, формы, методы, механизмы кредитования новой экономики определили государственные приоритеты. В развитых экономиках на первое место выдвигаются целевые установки, связанные с укреплением здоровья населения, увеличением активной продолжительности жизни, повышению уровня образования, развитием науки и ростом жизненного уровня населения. Причем это находит отражение не столько в усилении роли государства в экономическом развитии, сколько в возрастании тех его функций, которые непосредственно связаны с развитием экономики знаний: образование, наука и здравоохранение.

Существующая сейчас кредитно-денежная политика в русле либерализма, превращения государства в «ночного сторожа», открытой экономически со «свободным рынком», поощрения капиталокации и сверхобогащения, сверхконцентрации капитала в руках сотен миллиардеров, не в состоянии вернуть высший приоритет развития образования и науки как базисного условия инновационной модернизации экономики России и устранить те барьеры, которые возникли вследствие неверных шагов в экономической, финансовой и кредитно-денежной политике последних десятилетий.

России жизненно необходимы выход на сопоставимый с передовыми странами уровень финансирования отраслей социальной сферы, среди которых важнейшую роль играют сферы образования и науки, — сначала в относительном, а затем и в абсолютном выражении, и, естественно, высокая отдача в экономике знаний. К сожалению, пока разговоры о модернизации и инновационном развитии экономики и общества носят декларативный характер⁵. В условиях все новых и новых экономических санкций со стороны США и некоторых стран Западной Европы в российских государственных и финансово-промышленных кругах должно произойти осознание того факта, что наше национальное государство только через развитие знания, формирование образовательного общества, государственное регулирование научно-технического и социального прогресса и поддержку инициатив научных

⁵ См.: В.Н. Бобков, А.И. Субетто. Кризис образования и науки в России — главный тормоз в ее переходе на стратегию инновационного развития. — Кострома, 2010. — С. 11.

коллективов, а также кардинальное повышение инновационной активности бизнес-сообщества, используя механизмы новой кредитно-денежной политики, сможет создать уважаемое в мире справедливое общество высокого качества жизни. Наше исследование доказывает, что это не утопия, а реальность.

На существующее противоречие между доминирующей установкой традиционной теории на минимизацию действий государства и его фактической ролью в хозяйственной жизни стран с рыночной экономикой обращается внимание во многих исследованиях.

Дж. Гэлбрейт еще в 70-х годах прошлого столетия показал, что экономика США — на 60% плановая. Наш соотечественник, санкт-петербургский экономист Е.Н. Гильбо (1998) показал, что экономика США, Японии на 2/3 плановая и только на 1/3 рыночная. Пересмотр постулата о свободном рынке и якобы саморегулирующейся силе рынка определил новое направление экономической теории, одним из результатов которой стало иное понимание смешанной экономики.

А.И. Субетто в работе «Социализм и рынок» еще в 1990 году показал, что свободный рынок есть неустойчивое состояние, ведущее его к исчезновению через монополизацию, потому что к законам рынка относится не только закон конкуренции, но и закон кооперации или монополизации. Поэтому государство обязано выполнять регулирующую функцию, если оно хочет поддерживать рынок и его стимулирующую функцию по отношению к экономическому развитию. Отсюда государственное регулирование, плановый механизм являются не внешними, якобы к рынку, мешающими ему выполнять оптимизирующую гомеостатическую функцию, а внутренними механизмами, без которых рынок не может существовать⁶. Он утверждает, что российская экономика, как экономическая система локально цивилизационного масштаба, обладает своими собственными экономическими законами развития, которые обуславливают содержание и особенности кредитно-денежной политики.

Первая особенность обусловлена действием инфраструктурного закона. Он акцентирует внимание на то, что успех российской экономики определяется инфраструктурой, в первую очередь транспортной и энергетической. Цены на энергоресурсы и цены на перевозки (тарифы) на внутреннем рынке должны быть в 3—5 раз ниже мировых.

⁶ Субетто А.И. Сочинение. Том 5. — Кострома, 2007. — С. 1091.

Вторая особенность вытекает из закона централизации экономики. «Большое пространство» и «большое время» российской экономики требует ее постоянного государственного регулирования, сочетания плановых и рыночных начал, максимального использования преимуществ кредитно-денежной политики, заключенных в делении нашей территории на 11 часовых поясов. Денежные ресурсы, которые временно не нужны в Москве и Санкт-Петербурге, могут быть с успехом вовлечены в оборот на Сахалине и Владивостоке.

Третья особенность новой кредитно-денежной политики (НКДП) обусловлена действием третьего экономического закона — существования достаточного сектора мобилизационной экономики. В. Т. Рязанов в монографии «Экономическое развитие России» подчеркивает, что поддержание мобилизационного потенциала экономики — одна из важнейших закономерностей истории российского государства. На ключевых направлениях инновационного прорыва могут быть вовлечены колоссальные денежные ресурсы.

Четвертая особенность НКДП вытекает из закона общинно-государственного землепользования. Нынешнее состояние сельского хозяйства, потеря продовольственной безопасности, разгром сельской производственно-экономической организации являются следствием отказа от государственной и общинной собственности на землю. Переход к капиталистическому рынку в системе земельных отношений обескровил деревню, разрушил сельскую культуру, сельский образ жизни, сельскую многодетную семью. Эти потери не сопоставимы с экономическими потерями колхозов и совхозов.

Пятая особенность НКДП обусловлена доминантой закона кооперации. В этом законе проявляется действие общинной логики российской евразийской цивилизации. В своем исследовании А. Н. Сурков отмечал большую роль кооперативных капиталов в Царской России — церковных, царских, инвалидских, полковничьих, монастырских. По типу касс взаимопомощи люди в складчину решали множество социальных проблем, помогая и доверяя друг другу. Кредиты строились на доверии.

Шестая особенность НКДП вытекает из закона стратегического резервирования для сглаживания кризисов развития, обусловленных неблагоприятными климатическими, температурными и энергетическими условиями развития. Устойчивое развитие России требует постоянного поддержания стратегических продовольственных, топливно-энергетических, транспортных запасов. «Закон стратегического резервирования» вытекает из мобилизационного характера российской экономики, обусловленного холодным климатом, рискованым характером земледелия,

масштабами экономического пространства, большими затратами труда и энергии из-за суровых климатических условий ⁷.

Итак, смешанная экономика, экономика знаний, экономика проектно-контрактного типа по концепции академика В.Л. Макарова требует новой кредитно-денежной политики, отличной от либерально-рыночного варианта ⁸. Такая политика призвана запустить ключевой механизм экономики знаний — социодинамический мультипликатор экономического роста. Речь идет о понятии, которое развернуто в концепции экономической социодинамики Р.С. Гринберга и А.Я. Рубинштейна для объяснения феномена самовозрастания совокупного потребительского итога. Социодинамический мультипликатор применительно к знаниям — это, по мнению авторов, механизм умножения национального богатства, в производстве которого накопленный научно-технический потенциал (ноу-хау, программное обеспечение, другие виды виртуального капитала) используется в качестве «нерастрачиваемого» ресурса ⁹.

Как развернуть кредитно-денежную систему, используя социодинамический мультипликатор, на воспроизводство и эффективное использование этого «нерастрачиваемого» ресурса — человеческий капитал и результаты интеллектуальной деятельности людей — знания? История знает много примеров, когда знания, ставшие в одних странах модным фактором экономического роста, в других — не дали ожидаемого позитивного результата. Выше уже подчеркивалось, что ключевой проблемой инновационной модернизации экономики России являются инвестиции. Становление экономики знаний и формирование лидирующих позиций творческого труда требуют изменения инвестиционного климата в стране, признание безальтернативности бюджетных расходов на фундаментальную и прикладную науку, увеличения кредитования коммерческих банков в этом секторе экономики, предполагая, что эти расходы полностью компенсируются будущими выгодами от запуска социодинамического мультипликатора ¹⁰.

⁷ См.: Субетто А.И. Сочинения. Том второй. — СПб: КГУ им. Н.А. Некрасова, «Астерион», 2006. — С. 686–690. Автор благодарит профессора, доктора экономических наук А.И.Субетто за научную и моральную поддержку, уточнения исследовательской позиции.

⁸ См.: В.Л. Макаров. Формирование экономики знаний: концепции и проблемы. В кн. «Инновационное развитие».

⁹ См.: Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. — М., 2013, Экономическая социодинамика. — М.: 2000. — С. 144–155.

¹⁰ См.: Рубинштейн А.Я. Роль государства в экономике знаний. В кн. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под. ред. Б.З. Мильнера. — М.: ИНФРА-М., 2013. — С. 220.

Новая кредитно-денежная политика, построенная на принципах комплементарности индивидуальных субъектов рынка и государства, определяет тем самым и новый состав участников рынка, запускает мультипликатор экономического роста. В число приоритетных задач такой политики должна быть включена разработка практических рекомендаций, направленных на повышение доходности интеллектуального труда и создание условий для перераспределения общественного богатства в пользу работников, занятых в производстве знаний.

В целом разделяя подходы к оценке стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности А.Н. Козырева и В.Л. Макарова (Институт ЦЭМИ РАН), отметим, что есть еще более жесткие требования к формированию НКДП. Речь идет о проблеме устойчивого развития российского общества¹¹. Нынешняя кредитно-денежная система не позволяет осуществлять кредитование проектов устойчивого развития предприятий, муниципалитетов, отраслей, регионов, страны в целом.

В новой кредитно-денежной политике важное значение имеет механизм защиты инвестиций от рисков неэффективного управления инновационным развитием. Инвестиции невозможны без надежных гарантий их возврата. Такой гарантией является полезная мощность, обеспеченная платежеспособным спросом и правом перехода в собственность инвестора в случае невозврата кредита и процентов по нему. Это достигается тем, что обеспечением инвестиций являются ликвидные активы и исключаяющие товары, не пользующиеся потребительским спросом. Происходит соединение интересов инвестора и заемщика с целями устойчивого развития на всем протяжении инвестиционного процесса. Инвестор и заемщик становятся заинтересованными партнерами в эффективном управлении инновационным развитием. Рост эффективности управления развитием означает увеличение величины обеспечения инвестиций и, следовательно, уменьшение риска невозврата. В исследовании вышеуказанных ученых из Дубны сформулированы четыре вида поощрения и четыре вида штрафных санкций. К поощрениям относятся:

1. Уменьшение доли полезной мощности, переходящей в собственность инвестора.
2. Уменьшение процентной ставки.
3. Увеличение величины и срока кредитования.
4. Уменьшение величины премии за риск.

¹¹ См.: Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: синтез естественных и гуманитарных наук. — Дубна, 2001.

К штрафным санкциям относятся:

1. Увеличение доли полезной мощности, переходящей в собственность инвестора.
2. Повышение процентной ставки.
3. Уменьшение величины инвестиций.
4. Комбинация указанных способов.

В инвестиционном контракте закрепляются взаимосогласованные правила вознаграждения и санкций. В результате инвестору становится выгодным финансировать проекты, имеющие не только стандартный финансовый баланс, но и согласованный с ним материально-энергетический баланс. В этом случае инвестор имеет возможность рассчитывать свои доходы на перспективу, уверенный в том, что будущие доходы будут обеспечены реальной мощностью, имеющей потребительский спрос ¹².

Используемые источники

1. Евстигнеева Л.П., Евстигнеева Р.Н. Экономический рост: либеральная инициатива. — М., 2005.
2. Рубинштейн А.Я. Роль государства в экономике знаний. В кн. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под. ред. Б.З. Мильнера. — М.: ИНФРА-М., 2013.
3. Рогов С.М. Государство и общественное благо: мировые тенденции и российский путь. — М.: Институт США и Канады, 2005.
4. Drucker P. Post Capitalist Society. — N.Y., 1993. — P. 86.
5. Бобков В.Н., Субетто А.И. Кризис образования и науки в России — главный тормоз в ее переходе на стратегию инновационного развития. — Кострома, 2010.
6. Субетто А.И. Сочинения. Том 5. — Кострома, 2007.
7. Макаров В.Л. Формирование экономики знаний: концепции и проблемы. В кн. «Инновационное развитие». — М., 2013.
8. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Экономическая социодинамика. — М., 2013.
9. Рубинштейн А.Я. Роль государства в экономике знаний. В кн. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под. ред. Б.З. Мильнера. — М.: ИНФРА-М., 2013.
10. Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: синтез естественных и гуманитарных наук. — Дубна, 2001.

¹² См.: Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: синтез естественных и гуманитарных наук, Дубна, 2001. — С. 202.